Важную роль в позитивном восприятии демократии со стороны общества играет интеллигенция. Она создает ценности, ориентации и установки, распространяемые посредством СМИ и интернет-коммуникаций в массовом сознании, адаптирует идеологемы и научные выводы к массовому восприятию, «переводя» их на обыденный язык. При этом интеллигенция способна к рациональной саморефлексии, но одновременно воспроизводит стереотипы и мифы группового самосознания.

Политический аспект массового сознания интеллигенции

Татьяна ЖИГАНОВА
– кандидат исторических наук, доцент,
первый проректор ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»,
докторант РАГС

Эмпирическая основа нашего исследования – вторичный анализ анкетного опроса «Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества» (центр «РОМИР-Мониторинг», ноябрь 2004 – февраль 2005 гг., n=15111); опроса «Элиты и будущее России: взгляд из регионов» (Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС), июль 2007 г., n=2000); итогов мониторингов общественного мнения в Волгоградской области (Волгоградская академия государственной службы, 2001-2004 гг., n=1000). Мы ограничиваемся анализом массовых восприятий, не включая в объект изучения «результаты» рационального конструирования идей: партийные тексты, предвыборные рекламные документы, статьи в периодической печати. Они требуют специального анализа.

Классификация ценностных ориентаций проведена на основе работ Н.И. Лапина [1] и Б.З. Докторова [2]. Типология установок (attitudes) предложена В.А. Ядовым [3]. Оси политических предпочтений в российском обществе выделены Г. Китчельтом [4]. Эмпирический анализ ценностей и ориентаций массового сознания россиян проведен в психологическом аспекте Е.Б. Шестопал [5], А.И. Юрьевым [6].

Ракурс нашего исследования определен тем, что в последнее время ученые редко обращают внимание на индивидуальную и социально-групповую обусловленность восприятия демократии.

Прежде всего определим кате-

гории анализа. Интеллигенция понимается как большая социальная группа, обладающая статусом, реальными ролями и позициями в обществе, ресурсами влияния и интересами. Она занята в сфере высококвалифицированного умственного труда, обладает групповой идентичностью. С точки зрения экономического статуса, интеллигенция неоднородна. В нее входят интеллектуальные элиты (часть «верхнего среднего» класса: политконсультанты, деятели науки и культуры, руководители СМИ и пиар-бизнеса), «массовая» интеллигенция («средний и низший» средний классы), а также малоимущие и маргинализированные слои. В политическом отношении интеллигенция также разнородна и включает в себя весь спектр ориентаций от анархизма до правого радикализма. Что же позволяет говорить о сохранении интеллигенции в постсоветской России? На наш взгляд, ее функции создателя и распространителя «символического капитала» (в терминах П. Бурдье) [7], коммуникатора между массами и правящими элитами.

В рамках выборок социологических опросов интеллигенция может быть ограничена 13-15% респондентов, занятых квалифицированным трудом, имеющих высшее образование, относящих себя к интеллигентам. Элитная и массовая части группы соотносятся примерно 1:3 по численности, отчетливо различаются по доходам и политическим восприятиям.

Для изучения политических ориентаций (интересов и ценностей, обобщенных установок на объекты и ситуации, повседневной предрасположенности к определенному поведению) оптимальна модель Б.З. Докторова [2, с.9]. Она выделяет две оси координат: «открытость/сопротивление инновациям» и «индивидуализм/коллективизм». Идеологически первую ось выражает деление на либералов и консерваторов, вторую – на правых и левых. Либералы предпочитают свободу, консерваторы – порядок. Для левых приоритетны социальная справедливость и равенство возможностей, для правых – индивидуальная свобода и права человека.

Вместе с тем комплексы политических ориентаций в массовом сознании жестко не очерчены. Перечисленные приоритеты имеют неисчислимое множество толкований и разновидностей. Например, нельзя отрицать, что ценности демократии по происхождению и социальной базе либеральны.

В России демократию последовательно и рационально поддерживает только интеллектуальное меньшинство, «импортируя» ценности и стереотипы восприятия политики из иной (западной) социокультурной системы. Слабость самостоятельных ресурсов либерализма в России во многом зависит от узкой социальной базы (средний класс – не более 25% населения, а предпринимательством занято до 5% интеллигентов) [8, с.401, 405-406]. Подавляющее большинство интеллигентов занято в государственном секторе экономики. Государственные органы власти, особенно с 2000 г., определяют «повестку дня» основных телеканалов и политических СМИ. Поэтому российский либерализм всегда был вынужден проводить

свои инициативы «сверху», опираясь на государственные институты власти больше, чем на незрелое гражданское общество.

Проверим эту гипотезу на эмпирическом материале. Сравним три «замера» массового сознания интеллигенции: в начале 1990-х, в конце десятилетия и в 2005-2007 гг.

Первый опрос проведен Фондом «Общественное мнение» в конце 1993 г. (выборка n=1500). Его итоги первично интерпретировали Б.Г. Капустин и И.М. Клямкин [9]. Опрос принес неожиданные результаты. Последовательными либералами сочли себя лишь 4% респондентов (чаще всего – члены правящей элиты, специалисты с высшим образованием). Уже в начале постсоветских реформ отмечен парадокс: резкая критика советского прошлого не привела в сознании либералов к демократической позитивной программе будущего. Сторонники либерализма проявляли приверженность идеям законности, духовности, прогресса, личной и экономической свободы чаще остальных респондентов. Ориентации на толерантность, демократию, честный труд имели одинаковую популярность в обеих группах респондентов. И совсем уж нетипично для либерализма низкое уважение к безопасности (42% в группе сторонников либерализма против 48% среди остальных респондентов), к справедливости (20% против 37%), к личному достоинству (7% против 13%) [9, № 1, с.87].

На наш взгляд, причины такого восприятия кроются в диспозиции основных идейных ориентаций начала 1990-х годов. Тогда либерализм воспринимался в массовом сознании как обобщенная, эмоциональная альтернатива советскому коммунизму. Поэтому сторонники демократии выражали противоречивый и краткосрочный набор восприятий. Раскол первоначальной социальной базы либерализма стал неизбежным по мере рыночных реформ, нисходящей мобильности «массовой» интеллигенции уже к середине 1990-х.

Второй из анализируемых опросов проводился Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСПН) в рамках мониторинга отношения к реформам (1992 – весна 2000 гг.) [10]. Количество респондентов колебалось от 1180 до 2200 в 12 экономических регионах страны. Руководитель проекта М.К. Горшков пришел к выводу, что в сознании россиян сосуществуют две системы ценностей. Первая – постиндустриальная индивидуалистическая охватывает 25-30% опрошенных. Вторая –традиционалистская и коллективистская – 35-40%. Остальную часть населения составляет группа с противоречивым, «раздвоенным» набором ориентации [10, с.363]. Характерно, что этот раскол в 2000 г. проявлялся и среди интеллигенции. «Адаптанты», положительно оценивавшие реформы, больше представлены среди бизнесменов (68%), студентов (38%), гуманитарной и творческой интеллигенции (37%).

По итогам мониторинга РНИСНП, можно предположить, что в обществе быстро идет переоценка ориентаций. С 1998 г. наметился явный рост этатистских, государственно-консервативных

настроений. Впрочем, либеральный тренд сохранился за счет смены поколений и размывания «социалистических» ориентаций. Последние приобретали все более несбыточный, ретроспективно-ностальгический характер.

Третий из социологических опросов проводился центром «РОМИР-Мониторинг» в конце 2004 – начале 2005 гг. (пропорциональная выборка 15000 человек в 58 субъектах Федерации) [8]. Ценностные ориентации интеллигентов (15% всей выборки) оценивались по восприятию идей «свобода», «общественная справедливость», «равенство» и др. Восприятие свободы интеллигентами подчеркнуто экономическое (на первом месте – 65,9% –возможность заниматься любимым делом). Возможность открыто выражать мнение приоритетна в 43,7% ответов о свободе; получать любую информацию – в 25,1%; выбирать органы власти всех уровней – 14,8%. [8, с.101]. Идея «сильной власти» в сознании интеллигента преобладает над свободой выборов и участия в политической жизни.

Идеал государственной власти в России связывается большинством интеллигентов с «порядком». 80% респондентов полагают, что власть должна в первую очередь обеспечивать порядок, а лишь 15% отдают главенство соблюдению прав человека [8, с.102]. Справедливость в обществе для интеллигентов – прежде всего «равенство всех перед законом» (53,7% ответов), «сильная и справедливая власть» (17,3%). Таким образом, консервативные ориентации распространены больше либеральных, хотя жестко не противопоставляются.

Выбор между либерализмом и социал-демократией виден по предпочтениям: «важнее свобода» (30-36%) или «важнее равенство» (43-49%). Примечательно, что уровень доходов интеллигентов почти не влияет на ось «порядок-свобода», но заметно воздействует на ось «свобода-равенство» [8, с.103].

В целом же политические ориентации интеллигентов близки средним по всей совокупности социальных групп. Наиболее распространены взгляды в духе консервативного либерализма, что проявляется и в «центристском консенсусе» 2000-х годов. Поддержка либеральных партий – СПС и «Яблока» в большей мере проявляется в высшем имущественном слое интеллигентов, а также среди жителей крупных городов.

Либеральные ориентации, по расчетам социологов А. Механика и А. Зяброва [8, с.401-402], проявляют 31,5% респондентов «РОМИР-Мониторинга», в том числе 44,7% последовательны в своих взглядах. Их можно разделить на либертарианцев (6,1% респондентов, в том числе 8,6% последовательных) и либеральных консерваторов (25,4% респондентов, в том числе 36,1% последовательных) [8, с.401-402].

Либертарианцы предпочитают полную свободу личности и государство, обеспечивающее свободу, равенство всех граждан перед законом, подлинную демократию, одобряют предпринимательство.

Либеральные же консерваторы сочетают одобрение свободы с

признанием государства, обеспечивающего порядок. Они сторонники сильной и справедливой власти, равенства всех перед законом, подлинной демократии, личных прав и свобод. Положительная оценка бизнеса сочетается в их сознании с идеей «справедливого» распределения доходов.

Важны взаимосвязи между либеральными ориентациями и социальным статусом интеллигентов. В начале 2005 г. среди работников интеллектуального труда высшей квалификации либертарианцы составили 8%, а либеральные консерваторы – 45,4%. В слое работников средней квалификации либертарианцев 9,5%, а либеральных консерваторов – 42,1%. Среди малоквалифицированных работников – соответственно 10,4% и 41,2%, среди студентов и учащихся – 18,2% и 44%. Итак, наиболее либертарианские взгляды демонстрирует низкостатусная молодежь, что объясняется временем и условиями ее социализации.

Массовый анкетный опрос, проведенный в июле 2007 г. РАГС (пропорциональная выборка n=2000), дает материал о восприятии качеств интеллигенции «извне», т.е. всеми социальными группами. Так, уровень осведомленности респондентов об интеллектуальной элите России невысок (лишь 30,4% считают, что о данной субэлите им известно больше, чем о других). 49,7-49,8% опрошенных назвали самыми известными общегосударственную и муниципальную административно-политическую элиты [11, с.50].

Респонденты не считают профессионализм ведущим качеством элиты. По крайней мере, этот фактор определяет прочность пребывания в органах государственной власти для 36,9% опрошенных (немногим выше рейтинг умения защищать интересы общества, лояльность правящему режиму) [11, с.51]. Такие качества, как «либерал, интеллигент, индивидуалист, демократ в отношениях с людьми» выбрали 13,8% респондентов, качества «патриот, для которого главное – интересы государства» – 45,8%, «прагматик» – 33,5% [11, с.52].

Проективный образ политической элиты в сознании респондентов более оптимистичен для интеллигенции. Среди основных требований к идеальной элите чаще всего называют профессионализм (66,2%), образованность (36,6%), высокую нравственность (33,4%). Меры, наиболее часто предлагаемые для повышения эффективности элит, также ассоциируются с демократией: улучшение отбора госслужащих на основе профессионализма (51,5%), личная ответственность служащих за невыполнение поручений (43,2%), периодические отчеты руководителей в трудовых коллективах (27,5%) [11, с.54].

Таким образом, демократия в массовом сознании российской интеллигенции воспринимается позитивно, но более деполитизировано, чем остальными респондентами. На первые места ставится возможность заниматься любимым делом, открыто выражать мнение и получать любую информацию. Идеал государства связывается большинством интеллигентов со «справедливым порядком», который обеспечивает равенство всех перед законом, «сильную и спра-

ведливую» власть. И напротив, интеллигенты реже общества в целом одобряют равенство доходов.

Интеллигенция разделена на сторонников либерального восприятия демократии, социал-демократизма, консерватизма. Но эти комплексы восприятий «взаимонакладываются», не ведут к рациональному партийному выбору. Так, идеал «сильного государства, обеспечивающего порядок», разделяют 80% респондентов. Уровень доходов почти не влияет на выбор между консерватизмом и либерализмом, зато выражает четкое деление на социал-демократов и либералов.

«Центристский консенсус», сформировавшийся в 2000-х годах, вбирает в себя противоречивые установки: поддержку сильной власти, порядка, стабильности, свободы и равенства, сильного государства — защитника прав и свобод человека и законности. Такое «состояние умов» свидетельствует о начальной стадии консолидации демократии в России.

Сложившийся в течение постсоветского периода в сознании интеллигенции комплекс либеральных ориентаций неоднороден. Преобладает вид ориентации консервативного либерализма. В массовом сознании интеллигенции сохраняются также весомые социалистический и консервативно-этатистский комплексы ориентации. Это можно объяснить инерционностью стереотипов сознания, их преемственностью (особенно среди пожилого поколения, массового слоя в сравнении с элитным, среди провинциалов).

Перспективы консолидации демократического сознания в России связаны с поиском идей и институтов, укорененных в общественной реальности, с коренным изменением типа стратификации интеллектуалов.

Литература

1. *Лапин Н.И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. № 4.
2. *Докторов Б.З.* Россия в европейском социокультурном пространстве // Социологический журнал. 1994. № 4.
3. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности М., 1998.
4. *Kitchelt H.* Formation of Party Cleavages in Post-Communist Democracies // Party Politics. 1995. № 1(4).
5. *Шестопал Е.Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000.
6. *Юрьев А.И.* Политическая психология. СПб., 1998.
7. *Бурдье П.* Социальное пространство и генезис классов // Социология политики. М., 1993.
8. Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества / Рук. проекта М. Тарусин. М., 2006.
9. *Капустин Б.Г.* Либеральные ценности в сознании россиян / *Капустин Б.Г.*, Клямкин И.М. // Полис. 1994. № 1. С.68-92; № 2. С.39-75.
10. *Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2000.
11. Российские элиты в зеркале социологии: Информационно-аналитические материалы / Авт. кол.: В.Г. Игнатов, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, В.Д. Лысенко, С.С. Змияк. Ростов н/Д, 2007.